

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 23 июля 1987 года, в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н Т. Террефе (Эфиопия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 424-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем огласить список выступающих на сегодня, я хотел бы приветствовать посла Шри Ланки г-на Нихаля Родриго.

Сегодня в моем списке выступающих значатся представители Бельгии, Соединенных Штатов Америки, Японии, Новой Зеландии и Венгрии. Поскольку министр иностранных дел Бельгии прибудет несколько позже, я предоставляю ему слово как только он придет. А сейчас я предоставляю слово первому оратору, фигурирующему у меня в списке - представителю Соединенных Штатов Америки послу Фридерсдорфу.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): г-н Президент, делегация Соединенных Штатов приветствует Вас в связи с возвращением в Женеву с тем, чтобы занять пост Президента Конференции в этом месяце. Вы имеете выдающийся опыт работы на этой Конференции; он еще больше возрастет в связи с Вашим пребыванием на посту Президента в июле.

Я также хотел бы тепло приветствовать Его Превосходительство Лео Тиндеманса, министра иностранных дел Бельгии, выступление которого мы ожидаем услышать сегодня утром.

Наша делегация также прощается с покидающими нас коллегами - послом Джананала из Шри Ланки и послом Тонве из Нигерии. Мы желаем им всяческих успехов в их новых начинаниях. Кроме того, я хотел бы выразить послу Кромарти, через посредство наших друзей в делегации Соединенного Королевства, наше глубокое сожаление по поводу сообщения о том, что он покидает эту Конференцию. Ян Кромарти долго и упорно работал с делегациями на этой Конференции для достижения наших общих целей. Значительный прогресс, достигнутый в работе Комитета по химическому оружию под его умелым руководством, будет служить ярким свидетельством его приверженности делу мира. Мы выражаем искреннюю признательность и наилучшие пожелания ему и его семье.

Сегодня я хотел бы посвятить свое выступление переговорам о запрещении химического оружия. Возвращаясь на мгновение назад, можно сказать, что в течение весенней части сессии 1987 года под умелым председательством посла Рольфа Экеуса из Швеции был проделан значительный объем важной и полезной работы. Специальный комитет разработал текст о деятельности по проверке и контролю за запасами химического оружия и предприятиями по его производству. Был разработан новый текст, в котором определяются состав и функции технического секретариата, подготовительной комиссии и формы пересмотра списков. Была начата работа по определению состава и задач инспекторов. Этот новый материал наряду с другими текстами был включен в приложение к "переходящему" тексту с тем, чтобы служить в качестве основы для дальнейшего обсуждения. Сам "переходящий" текст был обновлен и пересмотрен в апреле с тем, чтобы отразить работу, проделанную весной. Эта ценная, тщательная работа и важные изменения в позициях некоторых делегаций вызывали чувство подъема. Весенняя часть сессии закончилась в духе оптимизма.

В середине летней части сессии атмосфера в некоторой степени изменилась. Я слышал от представителей ряда делегаций, что настроение падает и что участники пессимистично настроены в отношении темпов ведения переговоров и неудовлетворены

(Г-н Фридерсдорф, США)

тем количеством времени, которое необходимо для заключения конвенции. Я боюсь, что такая перспектива окажет негативное влияние на работу, которую нам еще предстоит осуществить. Я считаю, что неожиданно быстрые успехи весной вызвали к жизни необоснованные ожидания, что конвенция о химическом оружии будет разработана до конца этого года. Этот необоснованный оптимизм скрыл от нас то, что нам еще предстоит сделать.

Этим летом, по мере того, как на переговорах более подробно затрагивались ключевые аспекты запрещения химического оружия, возникали новые вопросы. Кроме того, делегации стали рассматривать некоторые из сложных вопросов, которые в прошлом откладывались для будущего обсуждения с тем, чтобы продолжить работу по некоторым менее спорным вопросам. Это естественный ход событий на любых переговорах по мере того, как работа переходит с одного уровня на другой.

Я вполне разделяю пессимистические настроения, выражаемые другими делегациями. Этим летом мы вели определенную конструктивную работу. Все больше делегаций активно участвует в обсуждениях. В настоящее время рассматриваются сложные вопросы, которые ранее оставались в стороне, и это воодушевляет. Однако не следует ожидать, что ведение переговоров о заключении эффективной конвенции о химическом оружии является простой задачей. Это сложная деятельность, в которой огромное значение имеет разработка некоторых деталей. Для того, чтобы добиться эффективной конвенции, мы должны тщательно продумать вопросы, устранить расхождение наших взглядов и разработать необходимые детали. В течение всего этого процесса мы должны концентрировать наше внимание на том, чего мы стремимся достичь – не искусственных предельных сроков, которые могут привести лишь к бесполезному соглашению, а конвенции, которая обеспечит нам безопасность и подлинное чувство уверенности в том, что угроза химической войны устранена.

Эта деятельность требует конструктивных предложений, а не полемики. Нам нужны идеи, а не риторика. В этом духе я хотел бы ответить на некоторые замечания, сделанные 2 июля на этой Конференции уважаемым представителем Советского Союза послом Назаркиным.

В заявлении от 2 июля было неправильно охарактеризовано мое выступление на пленарном заседании от 30 июня и было сказано, что Соединенные Штаты не привержены идее скорейшего введения эффективного, допускающего проверку запрета на химическое оружие. Позвольте мне вновь заверить эту Конференцию, что Соединенные Штаты по-прежнему привержены этой цели. В 1984 году мы внесли на рассмотрение всеобъемлющий проект конвенции и с того времени представили многочисленные документы и предложения, с тем чтобы содействовать продвижению переговоров вперед. Однако разработка всеобъемлющего запрета на химическое оружие требует тщательной работы и рассмотрения и мы не должны и не будем согласны на поспешные действия в ущерб обеспечению эффективности конвенции.

Я был разочарован критическими замечаниями советской стороны относительно приглашения Соединенных Штатов посетить объект по уничтожению химического оружия в Туэле, Юта, который в ходе нашего семинара 1983 года посетили многие другие члены делегаций на Конференции по разоружению. Мне кажется, что когда государственный секретарь Шульц и министр иностранных дел Шеварднадзе договорились в апреле на обмен посещениями американского и советских объектов, они рассматривали это как возможность для Соединенных Штатов и Советского Союза

укрепить взаимное доверие, обменявшись информацией по вопросу об уничтожении химического оружия. В конце концов это является важнейшим элементом конвенции о химическом оружии. Я надеюсь, что Советский Союз вскоре положительно откликнется на предложение Соединенных Штатов.

Выступление посла Назаркина также свидетельствовало о том, что, по его мнению, позиция Соединенных Штатов в отношении инспекций по запросу остается неясной. Было правильно отмечено мнение Соединенных Штатов относительно того, что инспекции по запросу должны относиться ко всем соответствующим местам и объектам на территории государства-участника без различий в отношении формы собственности и степени контроля над ними со стороны правительства. В апреле 1986 года Соединенные Штаты специально внесли поправку в свой проект конвенции с тем, чтобы еще больше уточнить эту позицию в ответ на беспокойство, выраженное советской стороной. Если советская делегация по-прежнему испытывает трудности в этом отношении, то ей следует предложить для рассмотрения альтернативную формулировку.

В советском заявлении от 2 июля работа Комитета по химическому оружию по группе вопросов III, касающихся непроизводства химического оружия, была охарактеризована как "хождение по кругу". Я не согласен с таким определением. Комитет добился успехов в этой области этим летом под руководством посла Экеуса и господина Пабло Маседо из Мексики. В качестве примеров можно привести успешное проведение совещания экспертов химической промышленности, на котором был выяснен ряд вопросов и определены области общего консенсуса и области, требующие дальнейшей работы. Еще один пример: обсуждения по вопросу о коммерческих сверхтоксичных смертоносных химикатах привели к разработке текста, который послужит в качестве основы для дальнейшего обсуждения. Еще одним примером может служить тот факт, что со своей стороны, Соединенные Штаты представили рабочий документ о производственных мощностях, который был положительно принят.

В заявлении советского представителя от 2 июля в адрес Соединенных Штатов было высказано критическое замечание относительно того, что они планируют производство химического оружия в то время, когда в Женеве идут переговоры по этому вопросу. Недавно объявленное Советским Союзом прекращение производства химического оружия свидетельствует о том, что его производство продолжалось в течение 18-летнего периода с того времени, когда в 1969 году Соединенные Штаты прекратили в одностороннем порядке его производство. Наша делегация не видит причин для того, чтобы давно назревшая модернизация незначительных запасов США являлась препятствием для успешного завершения переговоров здесь. Переговоры о химическом оружии на практике были начаты и ведутся в течение периода значительного наращивания запасов химического оружия Советского Союза. Нет каких-либо веских оснований для того, чтобы не продолжать переговоры в то время, когда Соединенные Штаты стремятся отреагировать на значительный дисбаланс, установившийся с того времени, когда 18 лет назад Соединенные Штаты прекратили производство химического оружия. Огромные запасы химического оружия Советского Союза, превосходящие запасы любой другой страны, ставят под угрозу нашу безопасность и требуют принятия мер по исправлению положения до тех пор пока химическое оружие не будет исключено из всех военных арсеналов на основе эффективного, всеобъемлющего, глобального запрета.

(Г-н Фридерсдорф, Соединенные Штаты)

Кроме того, 2 июля был поднят вопрос о деятельности, осуществляемой на территории государств, не являющихся участниками конвенции. Это серьезный вопрос, и он значительно шире узкого вопроса о транснациональных корпорациях. Соединенные Штаты не считают, что производство химического оружия транснациональными корпорациями на территории государства, не являющегося участником конвенции, является особой проблемой. Любой корпорации, учрежденной в соответствии с законами Соединенных Штатов, где бы на практике ни осуществлялась ее деятельность, запрещается оказывать помощь в области производства химического оружия государству, не являющемуся участником конвенции. По мнению Соединенных Штатов, вопросом, действительно представляющим интерес для всех сторон, является вопрос о деятельности, связанной с конвенцией, на территории государств, не являющихся участниками конвенции, независимо от того, кто ее осуществляет. Источником проблемы в действительности часто является правительство государства, не являющегося участником Конвенции. В этом случае соответствующей ответной мерой является оказание политического давления, включая давление в целях присоединения к конвенции. Подход советской стороны к рассмотрению деятельности на территории государств, не являющихся участниками конвенции, в настоящее время совершенно не ясен. Наша делегация хотела бы просить Советский Союз изложить свою позицию с тем, чтобы мы могли ее изучить.

До настоящего времени лишь две страны — Соединенные Штаты и Советский Союз — заявили о том, что они обладают химическим оружием. Существует примерно еще 15 других государств, которые, по-видимому, обладают химическим оружием или стремятся его приобрести. У Соединенных Штатов вызывает большое беспокойство тот факт, что некоторые из этих государств могут не войти в число участников конвенции и по-прежнему будут обладать химическим оружием после того, как государства-участники уничтожат свои запасы, служащие сдерживающим фактором. Такие государства будут представлять угрозу для государств-участников. Такая ситуация несомненно скажется на решении Соединенных Штатов в отношении ратификации и, я уверен, на решение других стран. Мы должны сконцентрировать наше внимание здесь, на этом форуме, на мерах, которые могут быть приняты для сокращения этой угрозы.

В заявлении Соединенных Штатов от 23 апреля было высказано предложение относительно того, что укрепление доверия в этой области должно начаться с большей степени открытости всех членов Конференции по разоружению. Соединенные Штаты выразили обеспокоенность тем, что некоторые другие государства, участвующие в этих переговорах, умалчивают о своих программах в области химического оружия, и отметили, что доверие серьезно подрывается в том случае, когда государства, обладающие таким оружием, отказываются признать это в ходе переговоров.

Несколько стран указали, что они не обладают химическим оружием. Однако многие государства — члены этого органа хранили молчание по данному вопросу. Наша делегация вновь призывает своих партнеров по переговорам сообщить о том, обладают ли они или нет химическим оружием и объектами по производству химического оружия. Мы также обращаемся с просьбой к Советскому Союзу и другим сторонам, которые могут признать факт обладания химическим оружием, представить подробную информацию о своих возможностях в области химического оружия, как это уже

(Г-н Фридерсдорф, Соединенные Штаты)

сделали Соединенные Штаты. Соединенные Штаты поднимали этот вопрос с Советским Союзом три года назад, однако не было получено никакого ответа. Мы надеемся, что эта информация и данные будут представлены в ходе текущих двусторонних переговоров, начавшихся на этой неделе. Обе стороны выразили серьезные намерения добиться на них прогресса. Мы считаем, что обмен данными может явиться краеугольным камнем такого прогресса.

Большая степень открытости также должна относиться и к коммерческой промышленной информации. Как отметил в своем выступлении на пленарном заседании 14 июля уважаемый представитель Соединенного Королевства государственный министр Дэвид Меллор, "нам нужно не больше речей, а больше фактов и данных. Нам необходимо знать, чем обладают другие правительства, где они это хранят и что они с этим делают". Моя делегация поддерживает призыв министра Меллора, обращенный к Советскому Союзу и другим государствам, быть более открытыми в отношении их коммерческой деятельности в области химической промышленности, а также относительно их потенциала в области химического оружия.

Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы отметить, что Комитету по химическому оружию еще предстоит этим летом рассмотреть вопрос об инспекциях по запросу. Как отметила моя делегация 23 апреля, неофициальные обсуждения весной выявили некоторые области, мнения по которым, по-видимому, сближались. Я ожидаю, что будут приложены усилия по выявлению и расширению этих областей сближения мнений.

Наконец, когда в августе будет принят доклад о работе Специального комитета по химическому оружию, в нем, вероятно, будет отражено, что в этом году была проведена большая работа. В нем также, возможно, будет указано, что еще многое предстоит сделать не только для разрешения ключевых вопросов, но и для разработки подробных процедур, необходимых для осуществления конвенции. К сожалению, в докладе не будет отражен один весьма важный результат работы этим летом. Это — постепенное сближение точек зрения делегаций по многим вопросам. Такое сближение послужит основой для дальнейшей разработки текста. Мы добились прогресса в этом году и мы заложили основы для дальнейшего прогресса. Мы должны гордиться этим достижением. Оно должно побуждать нас с новыми силами продолжать свою работу.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. А сейчас я предоставляю слово представителю Японии послу Ямада.

Г-н ЯМАДА (Япония) (перевод с английского): На сегодня пройдена половина пути в работе Конференции по разоружению на ее летней сессии, и я хотел бы провести общий обзор нынешнего состояния переговоров по конвенции о химическом оружии и изложить позицию моей делегации в надежде на то, что это внесет вклад в работу Специального комитета по химическому оружию.

В ходе весенней части этой сессии под умелым и активным председательством посла Рольфа Экеуса из Швеции мы приняли новую форму работы и добились многочисленных конкретных результатов. К их числу относятся:

а) договоренность об уничтожении всего объявленного химического оружия, исключая возможность перенаправления, которое осложнило бы проверку;

(Г-н Ямада, Япония)

b) договоренность о структуре подробных процедур в отношении уничтожения химического оружия, за исключением вопроса о порядке уничтожения;

c) подробное рассмотрение в первый раз вопроса об уничтожении объектов по производству химического оружия в соответствии со структурой процедур в отношении уничтожения химического оружия;

d) рассмотрение в контексте проекта статьи VI о разрешенной деятельности форм пересмотра списков и руководящих принципов в отношении химикатов, включенных в список 1;

e) рассмотрение организационных аспектов вопроса о подготовительной комиссии и руководящих принципах деятельности международного инспектората.

Я хотел бы выразить высокую оценку моей делегации этих результатов, открывших новое поле деятельности, что поможет нам на этом сложном и продвинутом этапе переговоров. Я хотел бы призвать все делегации сохранять темпы, набранные в ходе весенней части этой сессии, и наращивать их, с тем чтобы мы могли как можно быстрее заключить конвенцию и удовлетворить тем самым искреннее желание международного сообщества.

По мере того как переговоры приобретают все более сложный характер, как это имеет место в настоящее время, становится все более важным не упускать из виду вопрос о том, какие основные цели преследует конвенция о химическом оружии. К этим целям относятся: во-первых, "уничтожение", а именно уничтожение существующего химического оружия и соответствующих объектов по его производству, и, во-вторых, "непроизводство", а именно запрещение дальнейшей разработки или производства химического оружия. Эти две цели "уничтожения" и "непроизводства" неотделимы друг от друга, подобно двум колесам повозки. Они должны занимать сбалансированное место в предусматриваемом конвенцией режиме. Я также хотел бы подчеркнуть, что наша работа направлена на запрещение химического оружия и только на это. Мы не должны создавать препятствия для законной деятельности и развития химической промышленности в мирных целях, способствующего повышению благосостояния и уровня жизни человечества.

Моя делегация придает большое значение уничтожению существующего химического оружия и соответствующих объектов. Япония не обладает химическим оружием и не намерена приобретать его. Присоединяясь к конвенции, Япония берет на себя правые обязательства как государство, не обладающее химическим оружием, в то время как государства, обладающие химическим оружием, имеют в своем распоряжении 10 лет для уничтожения их химического оружия. Для безопасности моей страны крайне необходимо, чтобы все существующее химическое оружие и все объекты по его производству были поставлены с момента вступления в силу конвенции под строгий международный контроль и уничтожались в соответствии с согласованной на международном уровне формулой.

Как я уже сказал, в ходе весенней части этой сессии нам удалось достичь согласия в отношении структуры подробных процедур уничтожения химического оружия.

(Г-н Ямада, Япония)

Я хотел бы отметить, что мы достигли следующих общих договоренностей в отношении этого важного вопроса:

- а) подлежит уничтожению все химическое оружие, "находящееся под юрисдикцией или контролем государства-участника, независимо от его местоположения";
- б) все химическое оружие должно быть уничтожено, "начиная не позднее чем через 12 месяцев и заканчивая не позднее чем через 10 лет";
- с) государства-участники могут уничтожить свои запасы более быстрыми темпами;
- д) химическое оружие должно уничтожаться только на конкретно предназначенном и соответствующим образом оборудованном и оснащем объекте (объектах).

И в отношении мер в области проверки:

- а) государства-участники должны принять такие меры, которые они считают целесообразными для обеспечения безопасности своего объекта (объектов) по хранению, и должны препятствовать любому перемещению их химического оружия;
- б) государства-участники должны обеспечить доступ к любому химическому оружию, объектам по уничтожению и объектам по хранению для целей международной систематической проверки на месте;
- с) международные инспекторы должны иметь беспрепятственный доступ во все помещения объектов по хранению и могут требовать разъяснения любых неясностей, возникающих при проведении инспекции.

Моя делегация искренне надеется, что, учитывая эти общие договоренности, мы успешно завершим нашу работу.

Безопасность государства в течение всего этапа уничтожения вызывает законное беспокойство, которое мы должны учитывать. Хотя процедуры уничтожения запасов химического оружия должны начаться одновременно во всех государствах, обладающих химическим оружием, следует изучить механизм уничтожения оружия ускоренными темпами в случае государства, обладающего более значительными запасами, ввиду значительной несбалансированности размеров существующих запасов.

Я также хотел бы призвать все государства, обладающие химическим оружием, как можно скорее объявить о том, что они обладают им, а также о составе запасов и других факторах, касающихся их. Такие меры со стороны государств, обладающих химическим оружием, а также объявление государств, не обладающих химическим оружием, о том, что они не обладают им, как в случае Японии, не только будут способствовать нашей работе в целях разрешения стоящих перед нами проблем, но и помогут при планировании деятельности в области проверки с самого начала действия конвенции. Я искренне надеюсь, что другие государства последуют примеру, данному Соединенными Штатами в 1986 году, и представят соответствующую информацию.

Другим аспектом, касающимся уничтожения, является вопрос об объектах по производству химического оружия. В прошлом по этому вопросу также была проведена большая работа. Мы достигли общих договоренностей, которые нам не следует под-рывать. Согласно этим договоренностям:

- а) объекты по производству химического оружия должны быть объявлены и уничтожены в течение 10 лет;

(Г-н Ямада, Япония)

b) подлежат уничтожению все объекты по производству химического оружия, "находящиеся под юрисдикцией или контролем государства-участника, независимо от их местоположения";

c) объекты по производству химического оружия должны быть объявлены в течение 30 дней, и это объявление должно быть быстро подтверждено путем инспекции на месте;

d) государства-участники должны незамедлительно прекратить всю деятельность на каждом объекте по производству химического оружия и в течение трех месяцев закрыть такой объект;

e) после закрытия такого объекта в возможно кратчайшие сроки должно быть начато осуществление международного систематического контроля, и оно должно продолжаться до тех пор, пока в течение десяти лет этот объект не будет ликвидирован.

По мере уничтожения химического оружия и введения контроля в отношении гражданской химической промышленности сохраняющееся существование объектов по производству химического оружия может повысить потенциальную опасность предусмотренному конвенцией режиму. Моя делегация хотела бы, чтобы такие объекты были ликвидированы как можно скорее.

Далее, я хотел бы рассмотреть вопрос о "непроизводстве". Я хотел бы выразить нашу высокую оценку проведенной до настоящего времени работы по определению химических веществ, которые должны находиться под контролем, и режимов, которые будут действовать в их отношении в соответствии с конвенцией. Недавнее совещание представителей химической промышленности также было чрезвычайно полезным. Несмотря на то, что по этому вопросу было проведено подробное обсуждение, я тем не менее считаю важным рассмотреть этот вопрос таким образом, чтобы можно было выявить проблемы и добиться прогресса в целях достижения окончательного соглашения.

На переговорах по вопросу о непроизводстве рассматривались два различных аспекта:

i) непроизводство химического оружия как таковое; и ii) контроль за производством и т.д. определенных веществ в химической промышленности. Проводившееся до настоящего времени обсуждение, возможно, иногда имело тенденцию к смешению этих двух различных аспектов. В соответствии со статьей VI химические вещества, производство которых должно быть запрещено или подвергнуто другим формам контроля, подразделяются на три категории. Они перечислены в одном из трех содержащихся в приложении списков, в отношении каждого из которых разрабатываются методы контроля.

Список 1 касается первого аспекта, т.е. непроизводства химического оружия как такового, что является основной целью конвенции. С другой стороны, списки 2 и 3 касаются второго аспекта; химические вещества, перечисленные в этих списках, предназначены для использования в мирных целях, однако в их отношении установлен режим контроля, с тем чтобы воспрепятствовать неправильному использованию для целей производства оружия. Цель состоит в том, чтобы повысить доверие к предусматриваемому конвенцией режиму. Мы считаем, что между этими двумя аспектами существуют четкие концептуальные различия.

Списки и режимы контроля, разработанные до настоящего времени, по нашему мнению, в целом являются разумными. Для ускорения нашей работы с целью заключения окончательного соглашения мы должны иметь четкое представление о

(Г-н Ямада, Япония)

соотношении различных химических веществ в списках. Мы также должны надлежащим образом рассмотреть законные вопросы, поставленные на последних заседаниях представителями промышленности.

В течение некоторого времени мы не рассматривали вопрос об определении. Существующая формулировка в проекте статьи II была разработана до недавних достижений на наших переговорах. На сегодняшний день мы выяснили многие аспекты уничтожения химического оружия и объектов по его производству. Мы определили химические вещества, в отношении которых должен быть установлен контроль, и режимы, которые должны действовать в отношении таких веществ. В свете этих достижений следует пересмотреть вопрос об определении, учитывая критерии общей цели.

По своей природе проблема инспекций по запросу - "защитного механизма" проверки - это сложная и трудная проблема. Я хотел бы отметить, что весьма важными являются четыре области общего понимания, определенные послом Яном Кро-мартти в отношении этого вопроса (CD/734). Взаимосвязанные аспекты процедуры подачи запроса на проведение инспекции, временных рамок для направления между-народных инспекторов, их доступа к месту и объекту, обеспечения законных ин-тересов безопасности государства, требующего проведения проверки, и государст-ва, в отношении которого проводится проверка, а также необходимой последующей деятельности потребуют подробного рассмотрения и тщательного изучения в ходе делового обсуждения различных аспектов этого вопроса.

Меры в области проверки, предусматриваемые в целях обеспечения соблюде-ния конвенции, будут включать обмен данными, проведение обычных инспекций, ис-пользование контрольного оборудования, инспекции по запросу и т.д. Эти меры в области проверки будут необходимы для контроля в отношении различных объявле-ний, касающихся запасов химического оружия, объектов по производству, объектов по уничтожению и непроизводства, а также вопросов, касающихся "использования" и подпольных запасов и объектов по производству. Для их принятия потребуется значительное число людей и значительные материальные и финансовые ресурсы. Я считаю, что нам следует придерживаться реалистичного подхода в нашей работе над конвенцией при определении веществ, в отношении которых должен осуществляться контроль, и степени такого контроля, с тем чтобы в соответствии с этой кон-венцией можно было установить практический, рациональный и эффективный с точки зрения издержек режим в области проверки.

В силу весьма насыщенного расписания заседаний на этом продвинутом этапе переговоров мы зачастую не видим за деревьями леса. Нам следует всегда помнить об основной и первоначальной цели нашей работы и уже согласованных нами принци-пах. Мы также должны учитывать тот факт, что наша цель - это разработка кон-венции, которая получит всеобщую поддержку и осуществление которой не будет сопряжено со значительными трудностями, и тем самым она не будет чрезмерно слож-ной. До конца летней части этой сессии остается немного времени, однако я надеюсь, что это время будет правильно использовано для последовательного до-стижения общих и ощутимых соглашений.

В заключение позвольте мне поблагодарить Председателя Специального коми-тета посла Экеуса, и трех координаторов по пунктам повестки дня г-на Ниувени-уса из Бельгии, г-на Маседо Рибса из Мексики и г-на Крутца из Германской

(Г-н Ямада, Япония)

Демократической Республики, за их неустанную деятельность и заверить в приверженности моей делегации делу скорейшего обеспечения разоружения в области химического оружия.

Я хотел бы также воздать должное послу Яну Кромарти из Соединенного Королевства за тот вклад, который он внес в нашу работу в области химического оружия. Я желаю ему скорейшего выздоровления и благополучия. Я также присоединяюсь к моим уважаемым коллегам, пожелавшим послу Джанапале из Шри Ланки и послу Тонве из Нигерии всяческих успехов на их новых постах. Я хотел бы горячо приветствовать от имени моей делегации нового представителя Шри Ланки на нашей Конференции посла Родриго. Я рассчитываю наладить с ним тесное сотрудничество.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Японии за его выступление. А сейчас мне хотелось бы сердечно приветствовать на Конференции министра иностранных дел Бельгии Его Превосходительство Лео Тиндеманс, который сейчас выступит на пленарном заседании. Г-н Тиндеманс занимает эту высокую должность с 1981 года, и именно в этом качестве он выступал в тогдашнем Комитете по разоружению 14 июня 1983 года. Он играет видную роль в общественной жизни, причем с 1968 года он входил в состав ряда правительств, а в 1974-1978 годах исполнял обязанности премьер-министра. Я убежден, что Конференция по разоружению с особым интересом выслушает его выступление, и я желаю ему успешно провести свой визит в Женеву.

Г-н ТИНДЕМАНС (Бельгия) (перевод с французского): Господин Президент, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за любезные слова приветствия в мой адрес. Позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Президента Конференции на июль месяц. Вы пользуетесь репутацией опытного и сведущего специалиста в области многостороннего разоружения, и Вы сумели подтвердить эту репутацию своим нынешним пребыванием на посту Президента, что для Вас, впрочем, не ново, ибо в 1980 году Вы уже исполняли эти обязанности. Я знаю, что Вам превосходно помогает секретариат Конференции, которым руководит посол Коматина, а также посол Берасатеги, дипломатические способности которого общеизвестны.

Сегодня утром мне довелось на себе испытать последствия забастовки авиадиспетчеров, и поэтому мой самолет прибыл с большим запозданием. В связи с этим я приношу Вам свои извинения.

Входя в состав Конференции в период ее становления в январе 1979 года, Бельгия, как об этом заявил ее министр иностранных дел на первом заседании Конференции, была преисполнена твердой решимости динамично добиваться общих для мирового сообщества целей разоружения. Эти цели были уже определены первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. А в ее Заключительном документе была определена их приоритетность. В нем была подчеркнута универсальность дела разоружения, ответственность за которое несут все державы - как ядерные, так и неядерные, - и исходя из этого был учрежден единый многосторонний форум переговоров, принявший эстафету от слишком ограниченного по составу Совещания Комитета по разоружению.

Все это происходило на фоне 60-70-х годов, когда разворачивались значительные усилия по ограничению и ликвидации вооружений. Царившая в

(Г-н Тиндеманс (Бельгия))

международных отношениях благоприятная атмосфера позволяла надеяться, что создание многостороннего форума переговоров решительно продвинет вперед дело разоружения.

По сути дела Конференция по разоружению является единственным форумом переговоров, в состав которого на постоянной основе входит группа государств, представляющих все международное сообщество в целом. В силу этого Конференция уже сама по себе отражает законные чаяния всех членов мирового сообщества, которые - будь то члены Конференции или нет - связывают свои надежды с укреплением мира, прекращением гонки вооружений и их постепенным сокращением.

Соизмеряя тот скромный путь, который нам удалось пройти с 1979 года, и тот еще более скромный вклад, который Конференция по разоружению почти за 10 лет своего существования внесла в процесс разоружения, и анализируя причины такой ситуации, нельзя не выделить целый ряд обстоятельств, которые было бы разумно иметь в виду на будущее. Прежде всего разоружение вписывается в политическую реальность, и его успехи зависят от международной конъюнктуры, а не наоборот.

Далее, разоружение нельзя свести к какому-то нехитрому лозунгу или отдаленной цели, а потом, как бы соблюдая какой-то ритуал или магический обряд, приносить им клятву верности. Но разоружение - это еще и не самоцель. Это инструмент обеспечения мира и стабильности. Цель же должна состоять в укреплении всеобщей безопасности, а это значит, что нужен реализм, поэтапность, целеустремленность, а также учет важнейших военно-политических балансов, игнорировать которые было бы бесперспективно.

Выступая на Конференции в 1983 году, я уже говорил о том, что переговоры в области контроля над вооружениями и разоружения оказались вдруг почти полностью парализованными - в значительной мере в силу того, что в начале текущего десятилетия произошло ухудшение международных отношений. Сейчас же появилась серьезная надежда на то, что переговоры между двумя сверхдержавами увенчаются конкретными, а, возможно, и даже впечатляющими результатами. Я говорю об этом с тем большим воодушевлением, что эти результаты не могут не отразиться и на Бельгии, ибо ликвидация РСД затрагивает ее самым непосредственным образом. Конечно, эти новые женеvские переговоры, которые носят двусторонний характер, что и не могло быть иначе, ибо они затрагивают лишь американские и советские системы, выходят за рамки Конференции по разоружению, но их отзвук непременно окажет стимулирующее воздействие на ее работу. Ведь это будет первый случай, когда соглашение о контроле над вооружениями увенчается крупным сокращением арсеналов в такой особо деликатной сфере, к которой относится так называемое оружие массового уничтожения. Это достижение в значительной мере перешагнет рамки европейской безопасности.

(Г-н Тиндеманс, Бельгия)

Бесспорно, потребуется еще много усилий, прежде чем будет разработан и подписан текст договора о ликвидации ракет средней дальности, которого мы так жаждем. Хотелось бы надеяться, что окажется возможным преодолеть последние трудности, с тем чтобы уже в этом году можно было заключить соответствующий договор. Моя страна сделает все возможное, чтобы поддерживать участников переговоров. Вместе с теми из своих союзников, которых затрагивает проблема размещения оружия, моя страна, в частности, старается ускорить урегулирование проблем проверки. Я уже сейчас могу заявить, что со своей стороны моя страна согласна с применением на ее территории строгих мер.

Разоружение следует рассматривать и как процесс, и как совокупность приоритетов. И то, что все составные элементы безопасности неразрывно связаны, отнюдь не означает, что договариваться обо всем нужно пытаться сразу и одновременно. Все зависит от того, как мы определим очередность и приоритетность своих задач.

Бельгия, чьи потребности в области безопасности вписываются в четко очерченные рамки соотношения сил между Востоком и Западом, усматривает свои приоритеты в следующем: прежде всего заключение соглашения о РСД, о котором я только что говорил, и по возможности скорейшее заключение соглашения о 50-процентном сокращении стратегических арсеналов СССР и США; установление равновесия в обычных вооружениях в Европе при более низком уровне вооружений. Созыв в начале следующего года новой Конференции по этому вопросу позволил бы внести существенный вклад в развитие тех усилий, которые уже предпринимались в области обуздания вооружений; скорейшее заключение соглашения о полном запрещении химического оружия; сейчас это основное направление деятельности Конференции по разоружению, и я бы даже сказал – ее основная обязанность. Эти приоритеты, которые не следует рассматривать в хронологическом порядке, охватывают все области, в которых нужно разворачивать усилия в области контроля над вооружениями. Вместе с тем нельзя рассчитывать на дальнейший прогресс, не закрепив предварительно то, что уже достигнуто. Я имею в виду, в частности, Договор по ПРО – важное средство предотвращения гонки вооружений в космосе. Договор по ПРО связан с возникновением серьезных проблем толкования, которые сторонам надлежит урегулировать между собой. И, на наш взгляд, было бы неразумным сходу отвергать идею перехода к такой форме сдерживания, которое в большей мере, чем сейчас, имело бы оборонительную направленность. Само собой разумеется, что от этого не должно пострадать общее равновесие, но зато должна во всеобщих интересах укрепиться стабильность – по возможности на более низком уровне вооружений.

Все эти области – космическое пространство, стратегические, ядерные и, наконец, обычные вооружения – тесно связаны между собой, но при этом каждой из них присущи и какие-то особенности, и поэтому каждая из них требует конкретного подхода. По мере возможности каждый тур переговоров следует вести параллельно, но при этом нельзя допускать, чтобы они привели к нарушению равновесия, что поставило бы под угрозу внутреннюю согласованность той системы безопасности, которую вправе избрать себе каждое государство с учетом своего геостратегического положения. Существенные сокращения ядерных арсеналов обеих держав и возможны, и желательны, и начинать следует с ликвидации РСД, не ставя при этом под угрозу согласованность такой системы безопасности. Кроме того, все мы с радостью восприняли бы полное устранение химической угрозы. И наконец, остается вопрос об

(Г-н Тиндеманс, Бельгия)

обычных вооружениях, которому в предстоящие годы суждено в какой-то мере играть доминирующую роль в области контроля над вооружениями, особенно если, как я надеюсь, будут решены только что указанные мною задачи в области ядерных и химических вооружений.

Система западной обороны базируется на взаимосвязи между обычными и ядерными вооружениями, и при нынешнем соотношении сил нелегко, чтобы союзники могли согласиться с предложением о полной ликвидации ядерного оружия. Иначе говоря, существует предел (я не берусь определить его точно), за рамками которого дальнейшее сокращение ядерных арсеналов могло бы поставить под угрозу их безопасность. По сути дела это поставило бы под вопрос сами основы системы сдерживания, которая 40 лет уже доказала, что она неизменно обеспечивает сохранение мира.

Теперь мне хотелось бы остановиться на тех вопросах, которые имеют непосредственное отношение к работе Конференции по разоружению. К числу наиболее важных из них, как мне представляется, относятся такие вопросы, как запрещение химического оружия и прекращение ядерных испытаний. Бельгия считает, что сейчас сложились реальные возможности для достижения прогресса в этих вопросах и даже для их успешного решения.

И уже давно пора - ведь прошло больше 70 лет с тех пор, как на бельгийской земле было впервые применено химическое оружие, - отбросить наконец колебания и взаимные подозрения, которые до сих пор тормозят продвижение к реализации полного запрещения этой особенно бесчеловечной категории вооружений.

Несмотря на то, что на проводимых нами переговорах достигнут значительный прогресс, нам по-прежнему приходится сталкиваться с такой грустной реальностью, как применение и распространение химического оружия. Это оружие по-прежнему используется, в частности, в конфликте между Ираном и Ираком. Это было установлено в результате расследования, организованного Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Мы являемся свидетелями такой эскалации, которая не щадит даже гражданское население. Осознавая тот факт, что химическим оружием начинает овладевать все большее число стран, Бельгия вместе со своими европейскими партнерами и другими странами участвует в международной системе контроля за экспортом ряда наиболее опасных химических веществ, с тем чтобы переломить подобную тенденцию и затруднить производство такого оружия. Эта система является лишь временной мерой, направленной на то, чтобы обеспечить соблюдение Женевского протокола до тех пор, пока не будет заключена универсальная конвенция.

С тех пор как моя страна присоединилась к Конференции по разоружению, она активно выступает за достижение этой цели. В этом году Бельгия осуществляет руководство Рабочей группой В, на которую конкретно возложена разработка положений будущей конвенции о химическом разоружении, и в частности по вопросу об уничтожении существующих запасов и объектов по производству химического оружия.

В принципиальном плане сейчас уже намечены контуры международной проверки запасов и уничтожения химического оружия, причем уже конкретизированы многие процедуры. То же самое можно сказать и о наблюдении за закрытием производственных объектов и их ликвидацией.

Система проверки непроизводства химического оружия также находится в стадии разработки. Составлены пространные перечни известных боевых химических веществ

(Г-н Тиндеманс, Бельгия)

и их прекурсоров, причем их решено поставить под международный контроль, ибо все они могут использоваться в мирных целях — хотя бы для целей исследований. В этой области, которая также требовала к себе внимания, был достигнут значительный прогресс. Мы рады констатировать, что перестали смешиваться такие понятия, как химическое оружие и химические вещества, производимые в незапрещенных целях. Мы также высоко ценим тот факт, что сейчас все начинают признавать необходимость не допускать неподобающего ущемления развития химической промышленности и исследовательских работ.

Какими бы ни были те успехи, которые уже достигнуты и еще могут быть достигнуты в только что упомянутых мною областях проверки, они останутся неполными до тех пор, пока не будет найдено удовлетворительного решения такой узловой проблемы, как инспекция по запросу.

Сама целесообразность проверки объектов, подпадающих под действие конвенции, в конечном счете зависит от выполнения обязательства относительно их объявления — идет ли тут речь об объектах по хранению химического оружия или о предприятии по производству веществ двойного назначения.

Поэтому режимы систематической проверки должны быть дополнены и подкреплены эффективным и обязательным режимом инспекции по запросу, с тем чтобы создать целостную систему мер противодействия нарушениям, которые могли бы быть обнаружены, где бы они ни имели место.

Создаваемая международная организация станет главным средством проверки в области химического разоружения. Необходимо, чтобы уже с момента создания она как можно скорее начала свою работу. Мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что Конференция приступила к конкретному рассмотрению этого вопроса, о чем свидетельствует превосходный рабочий документ, представленный здесь же 14 июля Объединенным Королевством. В этой связи мне приятно сообщить, что моя страна охотно приняла бы у себя международную организацию, если Конференция выскажет такое желание.

Конечная цель тех переговоров, которые проходят на Конференции по разоружению, состоит в том, чтобы обеспечить надежное соблюдение введенного Женевским протоколом 1925 года запрета на применение химического оружия. Вместе с тем нужно подчеркнуть, что успех этих усилий будет зависеть от того, какую поддержку они получат у международного сообщества с точки зрения присоединения к конвенции и ее ратификации со стороны как можно большего числа стран. А это значит, что необходимо обеспечить широкое участие в процессе переговоров. Каждый должен иметь возможность внести свои предложения и изложить свою позицию по тому или иному аспекту проекта конвенции.

Всеобщему принятию будущей конвенции способствовал бы учет некоторых озабоченностей. Наиболее важной из них является, по-видимому, необходимость обеспечить нанесение ущерба безопасности, причем решение этого вопроса нужно будет найти при разработке порядка уничтожения существующих запасов химического оружия. В связи с этим становится ясно, что нужно будет учитывать явные различия — как количественные, так и качественные — между запасами, которыми обладают различные страны.

Универсальность будущей конвенции может быть подорвана ее несогласованностью на юридическом плане. Необходимо, чтобы будущая конвенция логично состыковывалась с изложенными в ее статье 1 основополагающими принципами, с тем чтобы используемые формулировки как можно меньше поддавались нечетким или расплывчатым толкованиям.

(Г-н Тиндеманс, Бельгия)

И наконец, крайне важно исключить всякую путаницу с самим определением химического оружия. Моя страна выступает за юридическое определение этого оружия как такового, и по возможности нам хотелось бы выйти за рамки простого перечня тех материальных элементов, которые могут входить в его состав. Для обсуждения этого вопроса делегация Бельгии неофициально представила другим делегациям соответствующие предложения.

Бельгия не располагает боевым химическим потенциалом и не намерена приобретать такой потенциал. Те же устаревшие химические боеприпасы, которые пока еще обнаруживаются на какой-то части бельгийской территории и которые относятся еще к временам первого мирового конфликта, связаны с особым рода проблемами. И моя страна настаивает на том, чтобы будущая конвенция не усугубляла безо всякой на то необходимости проблем, которыми чреватые старые химические боеприпасы для тех стран, которые их унаследовали.

Еще одной приоритетной проблемой Конференции по разоружению является прекращение ядерных испытаний. В этой области также необходимо продемонстрировать реализм и поэтапный подход. Полное прекращение ядерных испытаний является оправданным в перспективе полной ликвидации ядерного оружия. Что касается лично нас, то, как я уже говорил, в краткосрочной или среднесрочной перспективе такая ликвидация представляется нам маловероятной. Но несмотря на это, Бельгия разделяет такую цель, как прекращение ядерных испытаний, но при наличии соответствующих условий и с достижением значительного прогресса, выходящего за рамки 50-процентного сокращения стратегических арсеналов двух сверхдержав.

А пока проблемой прекращения ядерных испытаний следует заниматься на основе поэтапного процесса. Бельгия приветствует контакты и дискуссии между двумя сверхдержавами по этому вопросу. Как представляется, значительные результаты достигнуты в области проверки. Мне приятно также констатировать, что отныне прослеживается более открытый и конструктивный подход. Прекращение ядерных испытаний может осуществиться лишь на основе такой системы проверки, которая обеспечивала бы все необходимые гарантии. Вступление в силу договоров о полном запрещении ядерных испытаний и о ядерных взрывах в мирных целях бесспорно стало бы шагом в верном направлении. Разработка системы обмена сведениями о программах испытаний, предварительное уведомление о них, приглашение экспертов с целью контроля за мощностью взрывов — все это также способствовало бы достижению нашей цели. В том же духе было бы полезно прибегнуть и к таким мерам, как максимальное ограничение числа испытаний, а в конечном счете и его уменьшение в зависимости от конкретных результатов в области контроля над вооружениями и сокращения ядерных потенциалов. Это позволило бы начать процесс, который увенчался бы полным прекращением ядерных испытаний, хотя тут ничего нельзя сказать заранее. Мне думается, что именно в этом направлении следует разворачивать работу Конференции по разоружению. Я полагаю, что именно такого взгляда на вещи требует от нас чувство реализма, если мы не хотим свести нашу работу к бесплодным декларациям.

Мне хотелось бы кратко остановиться еще на двух вопросах, рассматриваемых Конференцией по разоружению, а именно на проблеме космического пространства и радиологического оружия.

(Г-н Тиндеманс, Бельгия)

Бельгия с удовлетворением отмечает, что Конференция по разоружению занимается рассмотрением ряда проблем, связанных с гонкой вооружений в космическом пространстве. К числу тех проблем, которыми могла бы успешно заниматься на многостороннем уровне Конференция по разоружению, относятся, в частности, проблема защиты спутников, разработка соответствующего международного режима, а также разработка международного кодекса поведения. Эти вопросы не связаны с договором по ПРО и СОИ, которые, на наш взгляд, входят непосредственно в компетенцию двух соответствующих великих держав.

Что касается радиологического оружия, то возобладавший на Конференции по разоружению новый подход позволяет надеяться на возможность проведения переговоров по конвенции о запрещении такого оружия без их искусственной увязки с переговорами по конвенции о запрещении нападений на ядерные объекты. А значит и в этой области также возможен позитивный исход.

И наконец, мне хотелось бы сказать о том, как приятно констатировать обнадеживающий прогресс в нашей работе. В заключение мне хотелось бы еще раз повторить, что для нас это исключительно важно: окончательную ликвидацию химического оружия Бельгия рассматривает в качестве одной из приоритетнейших задач, и она не пожалеет усилий для того, чтобы добиться ее решения. Поэтому она охотно разделяет предложения о возможном продолжении работы за рамками официальных сессий Конференции по разоружению.

Я настоятельно призываю проявить взаимную политическую волю и устранить все то, что пока еще, возможно, препятствует успешному заключению конвенции по химическому оружию. В данном случае речь идет об авторитете Конференции по разоружению, а в более широком плане - и о престиже всех усилий в области разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство министра иностранных дел Бельгии за его важное выступление и за теплые слова в адрес Президента. А теперь я предоставляю слово представителю Новой Зеландии послу Форчану.

Г-н ФОРЧАН (Новая Зеландия) (перевод с английского): Г-н Президент, я впервые беру слово в качестве представителя Новой Зеландии на Конференции по разоружению. Это очень высокая честь, особенно если учесть, что мне доводится идти по стопам уважаемого и авторитетного оратора - министра иностранных дел Бельгии, и выступать в период вашего пребывания на посту Президента. Новая Зеландия, как хорошо известно, выступает в поддержку этого форума. Мы придаем большое значение своему статусу наблюдателя, ибо он позволяет нам пристально следить за работой Конференции. Как только представится возможность, Новая Зеландия собирается добиваться статуса полноправного члена Конференции по разоружению.

Мы считаем, что в процессе разоружения малым странам принадлежит особая роль. Конференция по разоружению как единый многосторонний форум, на который возложена задача ведения переговоров по соглашениям в области контроля над вооружениями, позволяет обеспечить участие в этом процессе малых и безъядерных держав.

(Г-н Форчан, Новая Зеландия)

Необходимо, чтобы Конференция по разоружению оправдала надежды международного сообщества и разработала эффективные меры по контролю над вооружениями, а также дополнила и подкрепила те меры, которые уже принимают с этой целью государства, обладающие ядерным оружием, и особенно великие державы. Сейчас необходимость безотлагательных и эффективных мер нигде не ощущается так отчетливо, как в области химического оружия. Мою делегацию обнадеживает наметившийся в этом году прогресс в достижении согласия по договору о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия. Однако нам предстоит еще большая работа.

Необходимость такого договора не вызывает сомнений. Прошло не больше двух месяцев с тех пор, как Генеральный секретарь опубликовал доклад своей группы специалистов, которые подтвердили, что в конфликте между Ираком и Ираном по-прежнему имеет место применение химического оружия. Как отметил Генеральный секретарь, единодушные выводы специалистов о том, что иракские вооруженные силы неоднократно применяли химическое оружие против иранских вооруженных сил; о том, что от химического оружия в Иране пострадали и гражданские лица; а также о том, что боевые химические вещества поражают иракских военнослужащих, — все это должно еще более усилить серьезную озабоченность международного сообщества.

У нас не может не вызывать самого решительного осуждения продолжающееся применение химического оружия, а также неоднократные нарушения Женевского протокола 1925 года. И дух и буква этого Протокола говорят о том, что химические яды — это жестокое и варварское средство. Их применение на войне не может иметь оправдания. Последние сообщения выявляют и еще один чудовищный аспект: химическому нападению подвергаются и иранские гражданские лица, и в том числе женщины и дети. Нас глубоко тревожит тот факт, что остаются без внимания призывы Генерального секретаря, равно как игнорируются и требования Совета Безопасности о строгом уважении и соблюдении положений этого Протокола.

Все это еще больше усугубляет необходимость новой конвенции, которая позволила бы усилить и расширить существующие запреты на применение химического оружия. Делегация Новой Зеландии надеется, что Конференция по разоружению придаст новый стимул своим переговорам, с тем чтобы вскоре можно было принять всеобъемлющую конвенцию по химическому оружию.

Помимо того, что у нас есть причины для оптимизма в вопросе о возможности завершения в скором времени переговоров по химическому оружию, у нас есть и основания считать, что, быть может, еще скорее будут завершены переговоры о ликвидации в Европе, а возможно и во всем мире, ракет средней дальности. Если будут разрешены остающиеся проблемы, то появятся и весьма реальные перспективы для проведения в конце года встречи Генерального секретаря Горбачева с президентом Рейганом и для подписания договора по ракетам средней дальности. Само собой разумеется, что Новая Зеландия горячо приветствовала бы такой ход событий.

Значение такого договора нельзя переоценить. Конечно, на ракеты средней дальности приходится лишь небольшая доля всех ядерных арсеналов. Но соглашение об их ликвидации — это нечто большее, чем просто мера укрепления доверия. Став самым первым соглашением о сокращении ядерных вооружений, оно ознаменует собой чуть ли не перелом в гонке вооружений. Оно доказало бы, что безопасность вовсе не обязательно зависит от неуклонного накопления ядерных вооружений и ее можно укрепить за счет сокращения или, как в данном случае, за счет ликвидации целых категорий вооружений. По мнению Новой Зеландии, такой радикальный сдвиг в воззрениях на безопасность уже давно назрел.

(Г-н Форчан, Новая Зеландия)

Как и любая гонка вооружений, гонка ядерных вооружений уходит своими корнями в поиски безопасности и продиктована необходимостью сдерживать агрессора путем демонстрации силы. В сдерживании нет чего-то нового: оно тысячелетиями лежит в основе безопасности человечества. И хотя со вступлением в ядерный век оно приобрело новые очертания, что резко повысило заинтересованность всех стран в ненарушении баланса сдерживания, успешность этой концепции так и не получила своего подтверждения. И парадокс состоит в том, что безуспешность концепции сдерживания можно констатировать наверняка еще до того, как будет пересечена роковая черта, тогда как получить исчерпывающее доказательство ее успешности не удастся никогда.

Еще один парадокс состоит в следующем: для того чтобы предотвратить войну, нужно быть в состоянии убедить потенциальных противников в том, что вы можете выиграть ту войну, которую вы пытаетесь предотвратить. Однако ядерное оружие отличается столь чудовищной мощью, что такие расчеты на превосходство лишены всякого смысла. Даже ограниченная ядерная война была бы опустошительной для обеих воюющих сторон, да возможно и для всего мира. Как согласились Генеральный секретарь Горбачев и президент Рейган в ходе своей ноябрьской встречи на высшем уровне в 1985 году: "Ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей". В ядерный век представление о том, что "мы" сдерживаем "их", наполняется новым, абсурдным содержанием. Именно так сейчас обстоит дело с ядерными арсеналами, которые угрожают безопасности всех нас. По мнению многих, поиски безопасности привели к тому, что сейчас мир находится в менее безопасном положении, чем когда-либо ранее.

И несмотря на это, по-прежнему делается акцент на ядерное сдерживание. В Европе страны - члены НАТО и страны - участницы Варшавского Договора противопоставляют друг другу массированные концентрации ядерных, химических и обычных вооружений. Для того чтобы оправдать эту ситуацию прибегают к концепции сдерживания. А ведь ядерные запасы в Европе уже явно достигли чрезмерных размеров. То же самое можно сказать и о размерах других арсеналов. Эффективное сдерживание можно было бы обеспечить при гораздо более низком, чем сейчас, уровне вооружений и, при правильной постановке дела, без ядерных вооружений вообще. И у нас не может не вызывать удовлетворения тот факт, что это наконец получило признание и что намечается серьезный переход от опоры на ядерное оружие к сохранению безопасности. Соглашение об устранении из Европы ракет средней дальности было бы воспринято во всем мире как поворотный пункт в гонке вооружений. Говоря словами сэра Джеффри Хау, все мы приветствуем "перспективу менее ядерного мира".

Как представляется Новой Зеландии, в таком мире неизбежно нужно будет уделять больше внимания региональному сотрудничеству в области безопасности на основе обычных вооружений. В Европе, как мы понимаем, в качестве одного из вариантов вырисовывается концепция общей обороны, реализуемая через своего рода гальванизируемый Западно-Европейский союз или Европейские оборонные силы. Во всем мире происходит аналогичная переоценка региональных привязанностей и обязательств. Наша цель должна состоять в том, чтобы избавить мир от угрозы ядерного уничтожения.

В силу того, что страны - члены НАТО и страны - участницы Варшавского Договора располагают колоссальными арсеналами как ядерных, так и химических и обычных вооружений, по-видимому, неизбежен тот факт, что представления о глобальной безопасности приобретают окраску озабоченности безопасностью в Европе. Как

(Г-н Форчан, Новая Зеландия)

западной стране, расположенной в южной части Тихого океана, Новой Зеландии трудно согласиться с тем, что безопасность в нашей части света неотделима от безопасности Европы. Считать так - значит игнорировать реальное положение дел.

Дело в том, что, в отличие от Европы, в южной части Тихого океана нет ядерного оружия. Мы, жители этого региона, благодарны судьбе за то, что нам довелось жить в районе, избавленном от конфронтации великих держав, не говоря уж о ядерной конфронтации. К счастью, безопасность всегда обеспечивалась здесь на основе низкого уровня обычных вооружений. Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана, вступивший в силу 11 декабря 1986 года, направлен на то, чтобы не допустить нарушения существующего баланса в результате введения ядерного оружия. Аналогичную цель преследует и принятое в прошлом месяце внутреннее антиядерное законодательство Новой Зеландии.

Новозеландский закон о безъядерной зоне, разоружении и контроле над вооружениями закрывает доступ в Новую Зеландию судам и самолетам с ядерным оружием на борту. Вводя серьезные ограничения на развертывание ядерного оружия, он затрагивает саму суть проблемы реального ограничения вооружений. Государства очень уж много занимаются тем, что декларируют важность ядерного разоружения, а между тем распространение ядерного оружия идет беспрепятственно.

Новая Зеландия сделала реальный шаг, с тем чтобы разорвать этот порочный круг. Закон о безъядерной зоне, наша приверженность Договору о безъядерной зоне в южной части Тихого океана и наша решимость неуклонно выполнять свои обязательства по обеспечению региональной безопасности на основе обычных вооружений - все это дополняет друг друга. В конечном счете все это является результатом серьезного анализа потребностей Новой Зеландии в сфере безопасности. Оценив те факторы, которые угрожают нашей безопасности, мы разработали такую политику, которая соответствует серьезности и характеру такой угрозы. Подобный анализ никоим образом не отличается от того анализа, который проводит и любая другая страна. Полученный же результат - безъядерный статус Тихого океана - отражает сложившуюся в нашем регионе специфическую стратегическую ситуацию.

Мы признаем, что Европа испытывает иные потребности в области безопасности. Поэтому мы и не рассчитываем на то, что нашу политику будут копировать европейские страны. Однако Новая Зеландия не согласна и с тем, что безопасность западных стран должна быть неразрывно связана с ядерным оружием. Мы считаем, что альтернативы ядерному сдерживанию все же существуют. Будучи ответственным западным членом международного сообщества, мы считаем необходимым способствовать утверждению этой идеи. При этом наши действия, как мы считаем, не ущемляют интересов безопасности Запада. И с нашей стороны было бы весьма недальновидно и в конечном счете бесперспективно подталкивать к такой политике, которая привела бы к ослаблению безопасности не только западных стран, но и нейтральных и неприсоединившихся стран, существование которых зависит от стабильного и безопасного мира. Наша политика наглядно показывает, что существуют иные, безъядерные альтернативы и что они заслуживают серьезного изучения.

Нас обнадеживают позитивные перспективы текущих двусторонних переговоров, которые позволяют надеяться, что так оно в конце концов и произойдет. Каждая страна, и особенно каждая страна - член Конференции по разоружению, обязана поддерживать переговоры между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

(Г-н Форчан, Новая Зеландия)

Если они потерпят неудачу, то потерпим неудачу и все мы. Если же они добьются успеха, то весь мир будет с новой решимостью разворачивать усилия по обеспечению более надежного и спокойного будущего.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Новой Зеландии за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. А сейчас я предоставляю слово представителю Венгрии послу Мейстеру.

Г-н МЕЙСТЕР (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Президент, мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить Вас и пожелать Вам всяческих успехов на посту Президента. Срок Вашего пребывания на посту Президента подходит к концу, и если я выражаю наше удовлетворение по поводу той спокойной манеры, с которой Вы руководили нашей работой, и нашу высокую оценку Вашего вклада в значительный прогресс, которого удалось достичь в работе этой Конференции, то это не просто комплимент. Те же слова я хотел бы сказать и в адрес Вашего уважаемого предшественника, посла Альфарарги, который с успехом и большой самоотверженностью руководил нашей работой.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что несколько минут назад мы имели возможность видеть среди нас министра иностранных дел Бельгии, Его Превосходительство г-на Тиндеманса, и выслушать его интересное выступление. Одновременно мне хотелось бы тепло поприветствовать посла Нихалья Родриго из Шри Ланки и заверить его в сотрудничестве моей делегации. В приветственной части моего выступления я хотел бы также обратиться со словами прощания к своим коллегам: послам Тонве, Дханапала и Кромарти, которые уже покинули или вскоре покинут нас и которым мне хотелось бы пожелать всяческих успехов в их дальнейшей деятельности. Особенно мне хотелось бы просить делегацию Соединенного Королевства передать послу Кромарти пожелания скорейшего выздоровления.

По мере того как Конференция по разоружению углубляется в рассмотрение существа вопросов разоружения, которые фигурируют в ее повестке дня, расширяется весьма полезный обмен мнениями по вопросу, который, строго говоря, возможно, и не является вопросом разоружения, но который имеет решающее значение для успеха усилий, прилагаемых в целях достижения результатов в этой области. Я с интересом выслушал все точки зрения, изложенные в связи с концепцией ядерного сдерживания и его влияния — прямого или косвенного — на переговоры по первоочередным задачам разоружения. Позвольте мне остановиться лишь на некоторых выступлениях, в частности на выступлении заместителя Министра иностранных дел СССР Владимира Петровского от 9 июня, на выступлении Президента Аргентины Рауля Альфонсина от 11 июня или на выступлении посла Новой Зеландии Форчану, которое он сделал несколько минут назад.

Сегодня нередко можно услышать, что усилия, направленные на принятие реальных мер по разоружению, остаются бесплодными. Возникает справедливый вопрос: существует ли прямая взаимосвязь между провозглашением и применением концепции сдерживания и бесплодностью усилий по разоружению?

(Г-н Мейстер, Венгрия)

Сторонники концепции сдерживания постоянно утверждают, что ядерное оружие или, говоря в целом, надежные вооруженные силы являются гарантией безопасности их государств. Они утверждают, что благодаря доктрине сдерживания удавалось предотвратить войну между Востоком и Западом в течение последних четырех десятилетий. С тем же успехом можно утверждать, что войны в Европе удалось избежать, несмотря на существование доктрины сдерживания. Такая точка зрения тоже может быть верной, если говорить о причинах отсутствия войны. А если учесть при этом тот факт, что благодаря сдерживанию не удалось предотвратить войну за пределами Европы, то миф о всесии сдерживания станет еще более сомнительным.

Сторонники доктрины сдерживания утверждают, что именно сила оружия является гарантом мира. В соответствии с этой логикой оружие существует потому, что между народами нет взаимного доверия, а не наоборот. Тем не менее вместо того, чтобы устранить причины взаимного недоверия, предлагается поддерживать и усиливать надежность сдерживания, что практически означает модернизацию и разработку новых вооружений и систем вооружений, а также повышение их разрушительной силы и точности, т.е. их надежной и реальной боеспособности.

Противники этой доктрины - а я являюсь одним из них - считают, что миф сдерживания является самообманом, попыткой уйти от реальностей нашего мира. Поддержание надежности сдерживания - это эвфемизм, используемый для замены понятия гонки вооружений. В мире, где безопасность государств зависит от сдерживания, основанного на отсутствии доверия, гонка вооружений неизбежно становится саморазвивающимся процессом. Этот процесс, в свою очередь, порождает недоверие, так как он создает сомнительный заменитель доверия: еще более совершенные вооружения. Основным недостатком этой логики - даже в том случае, если в целях теоретического анализа я соглашусь с тем, что отправная точка является верной - это то, что она абсолютно статична. Она не учитывает тот факт, что конечные результаты этого процесса - все более совершенные вооружения - содержат в себе зачатки небезопасности для всех людей, включая обладателей этих вооружений, и чем более совершенными становятся эти вооружения, тем в большей степени они становятся естественным источником небезопасности, независимо от воли данных правительств. Выходом из этого порочного круга, в котором отсутствие доверия ведет к гонке вооружений, а та, в свою очередь, повышает недоверие, является, с одной стороны, выявление и устранение причин недоверия. С другой стороны, необходимо предпринять практические шаги для того, чтобы постепенно ликвидировать средства войны, что приведет, в свою очередь, к укреплению доверия. Это может вызвать возникновение самопорождающегося и саморазвивающегося процесса - как и в случае с гонкой вооружений, но только в противоположном направлении, - который приведет к реальной и всеобщей безопасности для всех государств. Создание такой системы безопасности требует совместных усилий всех участников международных отношений в важнейших и взаимосвязанных областях разоружения. Любой результат в этой области - малый или большой, частичный или полный, символический или фундаментальный - имеет огромное значение. Первый результат, который будет достигнут в этом процессе, будет иметь особое психологическое значение, так как он положит начало всей деятельности.

(Г-н Мейстер, Венгрия)

Вот почему мы приветствуем и придаем большое значение двусторонним переговорам между СССР и Соединенными Штатами Америки по важнейшим вопросам ядерного разоружения и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Вот почему мы также придаем большое значение достижению на Конференции по разоружению конкретных результатов по любому из пунктов ее повестки дня. Возможности для этого существуют. Признавая серьезность неразрешенных до настоящего времени проблем, мы считаем возможным заключить конвенцию о полном запрещении и уничтожении химического оружия при наличии твердой политической решимости всех заинтересованных сторон. Любой шаг, направленный на заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, будет иметь большое значение для обуздания гонки ядерных вооружений. И наконец, существуют конкретные возможности в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, и на этом вопросе мне хотелось бы остановиться более подробно. Однако, прежде чем приступить к существу этого вопроса, я хотел бы воспользоваться данной возможностью и выразить свою благодарность делегации и через ее посредство правительству Канады за организацию в мае этого года в Монреале семинара по проблемам, связанным с космическим пространством.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве занимает особое место в логике, о которой я говорил в предыдущей части моего выступления. Космическое пространство - это область, в которой военно-технические средства надежного сдерживания еще не развернуты, хотя о стремлении добиться этого хорошо известно. Поэтому любой конкретный результат в деле предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, даже если он будет касаться только одного специфического аспекта этой проблемы, был бы очень желательным.

Работа Специального комитета по космическому пространству, которая проходит под умелым и мудрым руководством посла Пульезе, свидетельствует о необходимости более целеустремленных усилий, направленных на разработку конкретных мер по усилению международного правового режима, регулирующего деятельность государств в космическом пространстве. Что касается проблемы космического пространства в целом, то здесь существует большое расхождение во взглядах и позициях. Однако выступления, сделанные на пленарных заседаниях и на заседаниях Комитета, показывают, что существует тенденция к сближению точек зрения по вопросу о необходимости обеспечить защиту спутников, находящихся на околоземной орбите, т.е. обеспечить их иммунитет в целях их беспрепятственного функционирования. В выступлениях, сделанных по этому вопросу, в основном провозглашалось это стремление, однако ни одна делегация не разработала конкретных путей и способов обеспечения защиты спутников.

По нашему мнению, этому аспекту данной проблемы Комитет по космическому пространству должен уделить особое внимание в своей будущей работе. Даже в течение оставшейся части настоящей сессии Комитет может рассмотреть вопрос о том, может ли он сосредоточить свои усилия на рассмотрении и, возможно, определении конкретных мер, направленных на обеспечение беспрепятственного функционирования спутников. В этой связи я с большим интересом выслушал выступление Его Превосходительства г-на Лео Тиндеманса, который упомянул возможные шаги, которые можно предпринять в этой области, связанной с космическим пространством. В рамках этого вопроса может возникнуть ряд других важных вопросов, которые, возможно, заслуживают серьезного и глубокого изучения со стороны Комитета.

(Г-н Мейстер, Венгрия)

Дать ответ на некоторые из этих вопросов относительно просто, например на вопрос о том, действительно ли все стороны, которых касается этот вопрос, заинтересованы в обеспечении иммунитета спутников. Мне кажется, что на данный вопрос можно дать только положительный ответ. Все государства, независимо от того, обладают ли они спутниками или нет, жизненно заинтересованы в нормальном и безопасном функционировании спутников. Мне кажется, существует широкое признание того, что без них в мире воцарится хаос.

На ряд других вопросов ответить не так просто, хотя позиции свидетельствуют о значительной степени совпадения взглядов. Эти вопросы являются следующими: является ли существующий международно-правовой режим достаточным для того, чтобы полностью гарантировать безопасное функционирование спутников на орбите, или необходимо принять ряд дальнейших многосторонних правовых мер с тем, чтобы обеспечить необходимые гарантии? Должны ли все спутники – военные и гражданские – пользоваться равной защитой? Необходимо ли и возможно ли проводить различие между гражданскими и военными спутниками, учитывая то, что ни один из них – по крайней мере в настоящее время – не оснащен оружием? Выполняют ли спутники военного назначения функции, которые жизненно необходимы для международной безопасности, и в силу этого подлежат ли они защите? Возможно ли соответствующее рассмотрение проблемы противоспутникового оружия в этом контексте? Может ли существование противоспутникового оружия считаться совместимым с задачей обеспечения нормального функционирования спутников? Должны ли меры, которые предстоит разработать, носить императивно-правовой характер? Есть ли необходимость в том, чтобы меры, которые предстоит разработать, носили многосторонний характер и подлежали надлежащему соблюдению?

Это лишь некоторые из основных вопросов, которые следует рассмотреть тем, кто принимает участие в работе Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Эксперт моей делегации в дальнейшем более подробно сформулирует эти вопросы на заседании этого Комитета. Я уверен, что тщательное рассмотрение этих вопросов даст конкретное и полезное направление его работе.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Венгрии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента.

На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли кто-либо еще взять слово? желающих выступить нет.

Переходим к вопросу о графике заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Этот график, который был распространен секретариатом, носит чисто ориентировочный характер и в случае необходимости в него могут вноситься изменения. В ходе его подготовки были проведены консультации с представителями вспомогательных органов, с которыми я встречался сегодня. Результаты нашего обмена мнениями показали, что, по-видимому, возникнет необходимость в доработке графика. Если это произойдет, то секретариат выпустит пересмотренный вариант. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график.

Решение принимается.

(Президент)

Я хотел бы напомнить, что в соответствии с графиком заседаний на эту неделю, сразу же после пленарного заседания, Конференция соберется на неофициальное заседание по пункту 2 повестки дня - "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Прежде чем закрыть пленарное заседание я хотел бы информировать Конференцию, что Группа 21 просит внести на решение нашего следующего пленарного заседания во вторник 28 июля проект мандата Специального комитета по пункту 3 повестки дня, который фигурирует в документе CD/515/Rev.3. Именно так я и намерен поступить. В соответствии со сложившейся практикой мы займемся этим вопросом после того, как будет исчерпан список выступающих - сначала на неофициальном заседании, а потом на возобновленном пленарном заседании. У меня есть еще одно объявление. Координатор Контактной группы В Специального комитета по радиологическому оружию приглашает делегации на неофициальные консультации по тем вопросам, которые сейчас обсуждаются в Контактной группе В, в четверг 23 июля 1987 года, в 16 час. 00 мин. в зал № I.

Поскольку других вопросов на сегодня у нас нет, я намерен закрыть это заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник 28 июля, в 10 час. 00 мин. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 час. 25 мин.